

Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ

Иншакова А. О.,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета
e-mail: ainshakova@list.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу качественного обновления действующего гражданского законодательства в части охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, связанного с модернизацией экономико-правовой системы РФ, вступлением ее в международные организации подобные Совету Европы, Таможенному союзу ЕврАзЭС, ВТО.

Международные унифицированные стандарты охраны объектов интеллектуальной собственности, учитывающие растущую «безграничность» их оборота и связанные с этим риски неправомерного их использования, в том числе в целях ущемления конкуренции и монополизации рынка, обратили пристальное внимание национального законодателя к институту исключительного права на продукты творческой деятельности. С целью оценки соответствия таким международным стандартам положений российского гражданского законодательства проводится анализ зарубежного законодательства, судебной практики и доктрины. Авторская оценка единых международно-признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них, требующих отражения в условиях национальной правовой реформы, учитывает также активное развитие процессов глобализации и построения мирового информационного общества.

Ключевые слова: экономико-правовая глобализация, построение информационного общества, международные интеграционные организации, результаты творческой деятельности, интеллектуальная собственность, объекты исключительных прав, договоры о распоряжении исключительными правами, правовая охрана исключительных прав, коллизионное регулирование, применимое право, унификация права интеллектуальной собственности.

Несовершенство законодательных актов в такой чрезвычайно деликатной сфере, как интеллектуальная собственность, оборачивается на практике существенными экономическими потерями, негативно влияет на развитие интеграционных процессов. Результаты творческой деятельности не могут быть ограничены государственными границами. Большое количество российских объектов интеллектуальной собственности используется за рубежом. В то же время иностранные объекты интеллектуальной собственности активно употребляются в России. Негативным последствием такой расширяющейся «безграничности» стало повсеместное распространение пиратства — неправомерного использования охраняемых правом объектов интеллектуальной деятельности. В первую очередь это касается компьютерных программ и аудиовизуальных произведений¹.

Практика последних лет демонстрирует множественность случаев использования интеллектуальной собственности в целях ущемления конкуренции и монополизации рынка.

Примером такого антиконкурентного использования исключительного права на интеллектуальную собственность являются так называемые патентные войны между крупными IT-корпорациями².

В отличие от обычных товаров продукты творческой деятельности, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной со стороны государства, не в состоянии приносить их владельцам сколько-нибудь гарантируемые прибыли. После того как продукты творчества становятся известными обществу, они перестают быть объектами обладания одного или нескольких лиц. При отсутствии специальной правовой охраны каждый член общества, имеющий необходимые экономические ресурсы, смог бы использовать их для извлечения прибыли, поэтому средством предотвращения такой ситуации слу-

¹ Захарова Н. С. О месте интеллектуальной собственности в системе российского права // Судья. № 1. 2009. С. 35–37.

² Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 19–23; Иншакова А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 1(7). С. 45–52.

жит институт исключительного права на продукты творческой деятельности³.

Исключительное право можно определить как абсолютное право на нематериальный объект. Исключительные права выполняют для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов, хотя этим и не исчерпываются. Поэтому можно констатировать существование в гражданском праве двух видов соответствующих этим объектам исходных прав — права собственности и исключительных прав⁴.

Преимущественно способы распоряжения исключительным правом реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров.

В рамках договорных способов распоряжения исключительным правом законодатель установил две основные модели — отчуждение исключительного права другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) и предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор). Распоряжение исключительным правом может осуществляться посредством заключения и иных договоров, например договора о залоге исключительного права, договора продажи предприятия, аренды предприятия, коммерческой концессии, доверительного управления имуществом. Такие договоры приобретают определенную специфику в связи с тем, что содержат условия об исключительных правах⁵.

В новой редакции ст. 1211 ГК РФ существенные изменения претерпело коллизийное регулирование договоров о распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В соответствии со старой редакции к таким договорам применялась теория характерного исполнения, а потому в договоре коммерческой концессии презюмировалось применение права по месту нахождения правообладателя, а в лицензионном договоре — права по месту нахождения лицензиара. В результате возникали довольно странные ситуации. Например, когда к заключенному между кипрским лицензиаром и российским лицензиатом лицензионному договору в отношении товарного знака, имеющего правовую охрану только на тер-

ритории России, презюмировалось применение кипрского права.

Анализ зарубежного законодательства, судебной практики и доктрины показал, что во многих странах подвергается критике применение теории характерного исполнения в отношении договоров о распоряжении исключительными правами. В ситуации, когда соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации имеет правовую охрану только в одной стране (а это свойственно многим объектам промышленной собственности) либо когда по условиям договора лицензиату разрешается использование объекта на территории только одной страны (например, право на распространение программы для ЭВМ, пользующейся правовой охраной на территории всех стран — участник Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, предоставлено лицензиату только в отношении территории России), более оправданным выглядит применение права такой страны. И лишь в тех случаях, когда указанные привязки не работают, например когда речь идет об отчуждении исключительного права, действующего на территории одновременно нескольких стран, или о предоставлении лицензии в отношении территории одновременно нескольких стран, следует обратиться к коллизийным нормам, которые использовались в прежней редакции ст. 1211 ГК РФ (применение права по месту нахождения правообладателя или лицензиара). Именно в этом ключе сформулированы новые пп. 6–8 ст. 1211 ГК РФ⁶.

В настоящее время господствующей является точка зрения, согласно которой исключительное (нематериальное) право автора (изобретателя) — это субъективное гражданское право, имеющее абсолютный характер и имущественную природу. Исключительность проявляется как в персонификации права с его обладателем, так и в том, что обладателю права противопоставляется любое лицо. В основе исключительного права лежит легальная монополия, правомерная с точки зрения антимонопольного законодательства, которая подтверждается государством, как правило, путем выдачи соответствующего охранного документа. При реализации позитивной функции легальной монополии используются некоторые элементы правовой конструкции права собственности, особенно в части правомочия по распоряжению охраняемыми объектами. Абсолютный характер исключительного (нематериального) права предопределяет его негативную функцию, т. е. правомочие по запрету

³ Ефимцева Т. В. Свобода коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности как принцип инновационного права // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 104–109.

⁴ Городов О. К теории интеллектуальных прав и ее применению в законодательстве РФ об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 10. 2009. С. 31–39.

⁵ Копылкова Н. М. Способы распоряжения исключительным правом // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 7–11.

⁶ Асосков А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3–28.

третьим лицам несанкционированного использования охраняемых объектов⁷.

В области охраны абсолютных прав на нематериальные объекты — результаты творческой деятельности современная международная практика пошла по пути заключения международных соглашений: двусторонних, региональных, многосторонних.

Предпочтение, отданное данному методу регулирования, обусловлено, прежде всего, территориальным характером авторских прав, являющимся общепризнанным в науке МЧП. Отсутствие экстерриториального действия проявляется в том, что права, предоставленные законом одного государства, в принципе действуют лишь в пределах данного государства. Ни одно государство не может с помощью национального законодательства предусмотреть охрану авторских прав за пределами своих границ.

Преодоление территориального характера возможно путем признания государством авторских прав, возникших в другом государстве.

Исторически первым способом такого признания стало закрепление в национальном законодательстве специальных статей, основанных на принципе взаимности. В настоящее время этот принцип в специфической форме содержится в законодательстве Дании, Швеции, Норвегии, Польши, Венгрии, Марокко, Туниса и ряда других государств. Отдельные страны в одностороннем порядке приняли решение охранять права иностранных авторов, не настаивая на взаимности, что значительно упрощает международное сотрудничество, но общим правилом не является.

В XIX в. широкое распространение получили двусторонние соглашения о взаимной охране авторских прав. Первой конвенцией, заключенной Россией с иностранным государством, была Конвенция «О литературной и художественной собственности», подписанная с Францией 25 марта — 16 апреля 1861 г. К 1886 г. между 15 странами Западной Европы и Америки было заключено 33 двусторонних соглашения. Но система двусторонних соглашений не стала эффективным способом охраны авторских прав, что обусловлено существенными различиями в национальных законодательствах по авторскому праву.

В 1886 г. в Берне 10 государствами было подписано первое универсальное соглашение, получившее название Международной конвенции об охране литературных и художественных произведений⁸, которое вступило в силу 5 декабря 1887 г.

К числу соглашений регионального характера относятся Панамериканские конвен-

ции: 1889 г. (Монтевидео), 1902 г. (Мехико), 1906 г. (Рио-де-Жанейро), 1910 г. (Буэнос-Айрес), 1928 г. (Гавана), 1946 г. (Вашингтон). В настоящее время также имеется ряд европейских соглашений по специальным вопросам в области телевидения и радиовещания.

В силу отсутствия принципиальных различий между бернской и американской системами международной охраны авторских прав в 1928 г. на Римской конференции возник вопрос о необходимости выработки единой конвенции для всех континентов.

Таким актом стала Всемирная конвенция об авторском праве⁹, принятая на состоявшейся в Женеве в сентябре 1952 г. межправительственной конференции с участием представителей 50 стран. Конвенция вступила в силу в сентябре 1955 г. В настоящее время она закрепляет универсальную систему охраны авторского права, «дополняющую без ущерба уже действующие международные системы» (проблеме урегулирования соотношений между Всемирной конвенцией и иными много- и двусторонними соглашениями, прежде всего Бернской конвенцией, посвящены ст. XVII, XVIII, XIX и Дополнительная декларация, относящаяся к ст. XVII Всемирной конвенции).

РФ является участницей 88 многосторонних и двусторонних международных договоров. Так, РФ участвует в нескольких основных международных конвенциях в области авторских и смежных прав. За национальным законодательством каждого государства — участника конвенций сохраняется право определения юридических мер, посредством которых будет происходить защита авторских и смежных прав.

Среди многосторонних международных соглашений с участием РФ прежде всего следует упомянуть Бернскую конвенцию в редакции Парижского акта 1971 г. от 13 марта 1995 г., Всемирную конвенцию (в редакциях 1952 г. — с 27 мая 1973 г., 1971 г. — с 9 марта 1995 г.), Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28 июня 1989 г., Евразийскую патентную конвенцию от 9 сентября 1994 г., Римскую конвенцию по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов

соединении Российской Федерации к данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224. Россия приняла решение об отзыве заявления, сделанного при присоединении к Конвенции (Постановление Правительства РФ от 11.12.2012 № 1281) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

⁹ Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года (заключена в г. Париже 24.07.1971), Конвенция и Дополнительный протокол № 1 к ней вступили в силу с 10 июля 1974 г., Дополнительный протокол № 2 вступил в силу с 20 июля 1974 г. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 9 марта 1995 г. // Бюллетень международных договоров. № 1. 2014.

⁷ Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 37–48.

⁸ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Решение о при-

вещания от 26 октября 1961 г., Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г., Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г., а также ряд иных соглашений.

Хотя присоединение РФ к Бернской конвенции и ратификация в редакции 1971 г. Всемирной конвенции произошли почти одновременно, их правила распространяются на разный круг произведений отечественных авторов. Всемирная конвенция в редакции 1971 г. действует лишь в отношении произведений, впервые выпущенных в свет после 9 марта 1995 г., а Бернская конвенция применяется и к тем произведениям, которые были созданы и начали использоваться ранее 13 марта 1995 г., так как ее положениям придана обратная сила (ст. 18).

Кроме того, РФ является стороной более десяти двусторонних международных соглашений о взаимной охране авторских прав. Все эти международные договоры являются составной частью правовой системы России и подлежат применению при охране и защите интеллектуальной собственности, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Требующим особого внимания является вопрос о возможности возникновения интеллектуальных прав у иностранных граждан и иностранных юридических лиц. Современные национальные законодатели подавляющего числа стран мира, в том числе и РФ, применяют аналогичный подход к решению данного вопроса.

1. В тех случаях, когда интеллектуальные права появляются в результате государственной регистрации, иностранные граждане и юридические лица имеют право инициировать такую государственную регистрацию. Иными словами, они обладают возможностью «подавать заявки» и регистрировать свои интеллектуальные права наравне с собственными гражданами и юридическими лицами соответствующей страны.

Таким образом, национальные законодательства в отношении интеллектуальных прав, возникающих в результате государственной регистрации, устанавливают для иностранцев «национальный режим», именуемый также «режимом ассимиляции». Основные положения «национального режима» были закреплены на международном уровне еще в Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.). СССР стал участником этой Конвенции с 1 июля 1965 г.

2. Сложнее решается вопрос о правах иностранцев на те объекты интеллектуальных прав, которые получают охрану не на основе государственной регистрации, а в результате создания (либо опубликования) самого объекта. Иногда говорят, что такие объекты начинают охраняться «автоматически». К ним относятся, прежде

всего, авторские произведения — произведения науки, литературы и искусства.

Установить момент и место создания названных объектов часто бывает довольно трудно. Поэтому обычно учитываются момент и место первого опубликования (обнародования) объекта.

Национальные законодательства предусматривают, что иностранцы получают правовую охрану на те объекты, которые начинают охраняться «автоматически», лишь когда сам объект был впервые обнародован в соответствующей стране, а не за ее пределами. То есть если иностранец обнародовал объект в своей собственной стране (как обычно и бывает), то во всех других странах он не охраняется.

Таким образом, национальные законы практически всех стран мира не предусматривают возникновения правовой охраны для тех созданных иностранцами объектов, которые в принципе охраняются автоматически, но впервые были опубликованы (обнародованы) за рубежом.

Указанные объекты могут получать (и фактически получают) правовую охрану лишь на основе международных договоров. Именно они, а не коллизионные нормы, обеспечивают охрану таких иностранных объектов в международном частном праве¹⁰.

В российском законодательстве термин «интеллектуальная собственность» определен в ст. 1225 части IV Гражданского кодекса РФ как результат интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Охрана интеллектуальной собственности является достаточно острой проблемой современного экономического и в целом общественного развития России в связи с высоким уровнем незаконного использования результатов творческой деятельности и других нарушений. Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности признано важным условием динамичного развития экономики страны, поскольку правильная государственная политика в этой области является стимулирующим фактором подъема творческой деятельности¹¹. Неудивительно, что, вступая в международные организации подобные Совету Европы, Таможенному союзу ЕврАзЭС, ВТО, Россия качественно обновляет гражданское законодательство, в котором боль-

¹⁰ Гаврилов Э. Первая «американская история», или об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // *Хозяйство и право*. 2013. № 5. С. 57–81.

¹¹ Пронина И. Соотношение понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «нематериальные активы» в российском и международном законодательстве // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. № 9. 2008. С. 44–51.

шое значение придается охране прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. По мнению специалистов, все указанные процессы, связанные с реформированием гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности, усиление охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц так или иначе связаны с международной интеграцией. Первопричиной начала процесса унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в нашей стране явилась не сама по себе проблема повышения эффективности охраны, а создание единого механизма по выработке правовых позиций в сочетании законодательной, административной и судебной инициатив¹².

Уровень защиты интеллектуальной собственности в национальном законодательстве ставится в зависимость от соотношения имитаций и инноваций в национальной экономике. «Пиратское» использование чужих изобретений стимулирует развитие страны лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для нее экономически выгодной. Глобализация экономики и товарных рынков подталкивает к более активному сотрудничеству государств в области охраны интеллектуальной собственности¹³.

Охрана интеллектуальной собственности предполагает компромисс между задачей сохранения стимулов к созданию новых научно-технических решений и необходимостью их распространения с наименьшими затратами. При отсутствии эффективной системы защиты прав авторов новых технических разработок невелика вероятность того, что отдельные лица или крупные компании будут вкладывать значительные средства в разработку инноваций¹⁴.

В отношении используемых в настоящее время в инновационном предпринимательстве объектов интеллектуальной собственности (секретов производства, изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, торговых марок, информации, баз данных, программ для ЭВМ, бизнес-процессов, селекционных достижений и многих других) применяются три ос-

новных способа охраны при их использовании в предпринимательской деятельности: патентование, охрана в режиме коммерческой тайны (ноу-хау) и публикация. При этом правильный выбор первоначального способа охраны может предотвратить преждевременное разглашение потенциально ценной в технологическом и коммерческом плане информации, уменьшить или предотвратить финансовые потери, а также, при изменении производственной, технологической, правовой, маркетинговой, научно-технической ситуации, обеспечить возможность использования другого способа защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Главным и основным вопросом, который встает перед предпринимателями при выборе формы охраны полученных в ходе интеллектуальной деятельности результатов, которые могут быть далее использованы в производстве или иным способом вовлечены в хозяйственный оборот (например, в виде объекта купли-продажи), является вопрос долговременности, стабильности и величины получения дохода от использования объекта интеллектуальной собственности. Решение этого вопроса в контексте выбора способа охраны прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности в значительной степени определяется самим объектом интеллектуальной собственности, в отношении которого устанавливается охрана¹⁵.

Специфика субъективных материальных прав, подлежащих защите, требует создания адекватных механизмов судебной защиты этих прав.

6 декабря 2011 г. был принят Федеральный конституционный закон № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ и Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“ в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»; 8 декабря 2011 г. — Федеральный закон № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»¹⁶.

Повышение уровня правовой защиты результатов творческой деятельности являлось одной из целей создания Суда по интеллектуальным правам. Важную роль играет формирование

¹² Фоков А. П. Международно-правовые меры охраны интеллектуальной собственности в практике Суда Европейского Союза и Европейской Комиссии // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 8–11.

¹³ Мирских И. Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 138–144; 203; Иншакова А. О., Рыженков А. Я. Правовое регулирование трансграничного хозяйственного оборота высокотехнологичных материалов и интеллектуальных прав на них // Вестник Пермского университета дружбы народов. 2014. № 3. С. 102–111.

¹⁴ Варфоломеева Ю. А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 16–20.

¹⁵ Мингалева Ж. А. Выбор форм охраны интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 131–137.

¹⁶ Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 2011. № 278. 10 декабря.

судом единообразной практики правоприменения в области защиты интеллектуальной собственности, а также высокопрофессионального подхода к рассмотрению споров¹⁷.

Основной задачей Суда является обеспечение единообразной судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав в предпринимательской сфере. Данная задача обеспечивается за счет того, что все споры подобного рода, рассмотренные в первой и апелляционной инстанциях арбитражными судами, будут пересматриваться в кассационном порядке Судом по интеллектуальным правам.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 17 местом постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам определен г. Москва.

Суд по интеллектуальным правам занимает особое место в системе арбитражных судов, поскольку является одновременно судом первой и кассационной инстанций. Создание апелляционной инстанции в данном Суде законом не предусматривается¹⁸.

16 декабря 2011 г. на заседании министерской конференции ВТО Российская Федерация подписала Протокол о присоединении. В то же время был утвержден необходимый пакет документов, включая обязательства по доступу на рынок товаров, услуг и интеллектуальной собственности. Таким образом, Россия официально была принята в ВТО, членства в которой добивалась с 1993 г. Ратификация пакета документов о вступлении состоялась 21 июля 2012 г., когда Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»¹⁹.

Положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также положения законодательства Российской Федерации в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, принятые во исполнение и в соответствии с ТРИПС, положения нормативной базы Таможенного союза в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности носят крайне прогрессивный характер и обеспечиваются та-

ким правовым механизмом, как полное применение положений ТРИПС с даты присоединения Российской Федерации к ВТО (с 22 августа 2012 г.), включая положения о принудительном применении права, без использования переходного периода (согласно п. 1353 Доклада о присоединении Российской Федерации к ВТО)²⁰.

В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), Россия присоединилась к ТРИПС. Это повлекло возникновение ряда обязательств, среди которых пересмотр системы коллективного управления авторскими правами. Соответствующее обязательство не было выполнено, что повлекло возникновение определенных проблем в правоприменительной практике²¹.

В частности, при рассмотрении конкретного дела Суд по интеллектуальным правам высказал следующую позицию:

«... положения Соглашения Всемирной торговой организации, изложенные в параграфе 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, не являются самоисполнимыми и не могут действовать в Российской Федерации непосредственно, без издания соответствующего внутрисударственного акта»²².

Понятие «интеллектуальная собственность» получило конституционное закрепление. Так, ст. 44 Конституции РФ хотя и не раскрывает его содержания, но гласит, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». В ст. 71 Конституции РФ сказано, что правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации.

Фиксация права интеллектуальной собственности в Конституции РФ означает, что государство принимает на себя обязанность обеспечить своим гражданам эффективные средства защиты этого права. С точки зрения гарантий свободы творчества существенное значение имеет то обстоятельство, что творческой деятельностью можно заниматься как на профессиональной, так и на любительской основе. Любые виды творчества охраняются и поддерживаются государством. Гарантированная Конституцией РФ

¹⁷ Щербак Е. Н. Проблемы судебной и административной защиты интеллектуальной собственности // Российский судья. 2014. № 5. С. 27–30.

¹⁸ Новоселова Л. А. Процессуальные особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 8–26.

¹⁹ Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» // Российская газета. 2012. № 166. 23 июля.

²⁰ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С. М. Михайлов, Е. А. Моргунова, А. А. Рябов и др.; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 176 с. Гл. 3 и 1.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации; Дело № А56-1753/2013. Архив Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области // СПС «Консультант Плюс».

²² Постановление СИП от 06.09.2013 г. по делу № А41-24588/2012. Архив Арбитражного суда Московской области // СПС «Консультант Плюс».

свобода творчества предполагает также создание эффективной правовой системы охраны прав на результаты творческой деятельности²³.

В заключение стоит заметить, что участники Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в Год науки и инноваций в СНГ в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 23 апреля 2010 г. в Международном университете в Москве и собравшего около 200 представителей международных организаций (ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС), руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации из 17 стран, обсудили проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта преодоления кризиса, проблемы и условия перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при международном сотрудничестве, мотивации инновационного поведения граждан и объединения усилий власти, науки и бизнеса, и пришли к выводу, что основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны).

Таким образом, в условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает необходимость в применении единых международно признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них²⁴. Кроме того, продемонстрированное единодушие экспертов относительно роли интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед международным частным правом каждого государства.

²³ Захарова Н. С. Указ. соч.

²⁴ Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // Информационное право. 2010. № 2. С. 30–35.

Список литературы

1. Асосков А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3–28.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Решение о присоединении Российской Федерации к данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224. Россия приняла решение об отзыве заявления, сделанного при присоединении к Конвенции (Постановление Правительства РФ от 11.12.2012 № 1281) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
3. Варфоломеева Ю. А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. 2005. № 2. С. 16–20.
4. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. (заключена в г. Париже 24.07.1971), Конвенция и Дополнительный протокол № 1 к ней вступили в силу с 10 июля 1974 г., Дополнительный протокол № 2 вступил в силу с 20 июля 1974 г. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 9 марта 1995 г. // Бюллетень международных договоров. № 1. 2014.
5. Гаврилов Э. Первая «американская история», или об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 57–81.
6. Городов О. К теории интеллектуальных прав и ее применению в законодательстве РФ об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 10. 2009. С. 31–39.
7. Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 37–48.
8. Ефимцева Т. В. Свобода коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности как принцип инновационного права // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 104–109.
9. Захарова Н. С. О месте интеллектуальной собственности в системе российского права // Судья. № 1. 2009. С. 35–37.
10. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // Информационное право. 2010. № 2. С. 30–35.
11. Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 19–23.
12. Иншакова А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 1(7). С. 45–52.
13. Иншакова А. О., Рыженков А. Я. Правовое регулирование трансграничного хозяйственного оборота высокотехнологичных материалов и интеллектуальных прав на них // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 3. С. 102–111.
14. Колесников В. В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. №1 (2). С. 186–195.
15. Копылкова Н. М. Способы распоряжения исключительным правом // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 7–11.
16. Мингалева Ж. А. Выбор форм охраны интеллектуальной собственности в процессе инновационной

- деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 131–137.
17. Мирских И. Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 138–144; 203.
 18. Новоселова Л. А. Процессуальные особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 8–26.
 19. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации; Дело № А56-1753/2013. Архив Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области // СПС «Консультант Плюс».
 20. Постановление СИП от 06.09.2013 г. по делу № А41-24588/2012. Архив Арбитражного суда Московской области // СПС «Консультант Плюс».
 21. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С. М. Михайлов, Е. А. Моргунова, А. А. Рябов и др.; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 176 с. Гл. 3 и 1.
 22. Пронина И. Соотношение понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «нематериальные активы» в российском и международном законодательстве // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 9. 2008. С. 44–51.
 23. Фархутдинов И. З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права // Российский журнал правовых исследований. № 4 (1). 2014. С. 108–120.
 24. Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 2011. № 278. 10 декабря.
 25. Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» // Российская газета. 2012. № 166. 23 июля.
 26. Фоков А. П. Международно-правовые меры охраны интеллектуальной собственности в практике Суда Европейского Союза и Европейской Комиссии // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 8–11.
 27. Щербак Е. Н. Проблемы судебной и административной защиты интеллектуальной собственности // Российский судья. 2014. № 5. С. 27–30.

Protection of cross-border trafficking of intellectual property in the context of the economic and legal integration of the Russian Federation

Inshakova A. O.,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of department of Civil and International Private Law of Volgograd state university, Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
e-mail: ainshakova@list.ru

Abstract. *The article is devoted to legal analysis of qualitative renewal of existing civil law regarding the protection of intellectual property rights and means of individualization associated with the modernization of the economy and legal system of the Russian Federation, its entry into international organizations such as the Council of Europe, the EurAsEC Customs Union, WTO.*

International uniform standards for protection of intellectual property, taking into account the growing «immensity» of their turnover, and the risks associated with the misuse of their use, including for the purpose of infringing competition and monopolize the market, pay close attention to the institution of a national legislator exclusive right to the products of creative activity. In order to assess compliance with international standards such updated provisions of the Russian civil law the analysis of foreign legislation, jurisprudence and doctrine. The author's evaluation of common internationally recognized approaches and standards for the creation, registration and use of the results of intellectual activity, legal protection, commercialization and protection of the rights to them, requiring reflection in a national legal reform also takes into account the active development of globalization and building a global information society.

Key words: *economic and legal globalization, the information society, international integration organizations, the results of creative activity, intellectual property, exclusive rights, contracts on disposal of exclusive rights, the legal protection of exclusive rights, conflict of regulation, the applicable law, the unification of intellectual property rights.*

References:

1. Asoskov AV Reform Section VI «Private International Law» of the Civil Code of the Russian Federation // the Economy and the right. — 2014. — № 2. — S. 3-28.
2. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886 (decision on the accession of the Russian Federation to the Convention adopted by RF Government Resolution 03.11.1994 № 1224. Russia decided to withdraw the declaration made upon accession to the Convention (Decision of the Government of the Russian Federation from 11.12.2012 № 1281) // Bulletin of international agreements. — 2003. — № 9.
3. Varfolomeeva Yu world economic aspects of intellectual property // Foreign Trade Law. — 2005. — № 2. pp 16-20.
4. The World Copyright Convention, revised in Paris on 24 July 1971 (to conclude in Paris, 24.07.1971) The Convention and the Additional Protocol number 1 thereto entered into force on 10 July 1974, the Additional Protocol number 2 came into

- force July 20, 1974. For Russia, this document came into force on March 9, 1995 // *Bulletin of international agreements*. — № 1. — 2014.
5. E. Gavrilov first «American history», or the action of retroactivity of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works // *the Economy and the right*. 2013. — № 5. — S. 57-81.
 6. Cities O. On the theory of intellectual property rights and its application to the Russian legislation on intellectual property // *Intellectual Property. Industrial property*. — № 10. — 2009. — S. 31-39.
 7. Eremenko VI Some problems of codification of intellectual property law // *the Legislation and economy*. — 2014. — № 2. — S. 37-48.
 8. Efimtseva T. Freedom of commercial use of intellectual property rights as a principle of innovation // *Proceedings of the universities. Jurisprudence*. — 2011. № 5. — S. 104-109.
 9. Zakharov NS The place of intellectual property in the Russian right // *judge*. — № 1. — 2009. — S. 35-37.
 10. Innovative Development through the market Intellectual Property // *Information Law*. — 2010. — № 2. — S. 30-35.
 11. Inshakova AO, Kozhemyakin D. Implementation of an effective competition policy of the EU in the field of innovation through a common intellectual rights // *Laws of Russia: experience, analysis, and practice*. — 2013. — № 2. — C. 19-23; Inshakova AO legal regulation of intellectual property in the list of legislative priorities to ensure nanotechnology industry // *Herald of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus region*. 2012. — № 1 (7). — S. 45-52.
 12. Vladimir Kolesnikov The model of the economy and of legal regulation // *Russian Journal of Legal Studies*. 2015. №1 (2). Pp 186-195.
 13. Kopylkova NM disposition exclusive right // *Culture: management, economics, law*. — 2014. — № 2. pp 7-11.
 14. Mingaleva JA choice of forms of intellectual property protection in the innovation process // *Bulletin of Perm University. Jurisprudence*. 2012. — № 3. — S. 131-137.
 15. Worldly IY protection of intellectual property in the context of globalization // *Bulletin of Perm University. Jurisprudence*. — 2012. — № 3. S. 138-144; 203. Inshakova, AO, Rizhenkov, AY Legal regulation of cross-border economic exchange of high-tech materials and intellectual property rights on them // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University*. — 2014. — № 3. S. 102-111.
 16. Novoselov LA Remedial features of consideration of disputes by the Court for intellectual property rights // *Herald of Civil Procedure*. — 2013. — № 4. C. 8-26.
 17. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.06.2014, at the request of the Fifteenth Arbitration Appeal Court on the constitutionality of paragraph 3 of Article 1244 of the Civil Code of the Russian Federation; The case number A56-1753 / 2013 // *Archive of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad region [electronic resource]: ATP Consultant Plus*.
 18. Decision of the NIC 06.09.2013 in case number A41-24588 / 2012 // *Archive of the Arbitration Court of the Moscow region [electronic resource]: ATP Consultant Plus*.
 19. *Intellectual Property Law: Current Issues: monograph / AS Mikhailov, E. Morgunov, Alexander Ryabov, etc.; under the total. Ed. EA Morgunova*. — M.: Norma, Infra-M, 2014. — 176 p. Ch. 1 and 3.
 20. Pronin Value concepts of «intellectual capital», «intellectual property», «Intangible Assets» in the Russian and international legislation // *Intellectual Property. Industrial property*. — № 9. — 2008. pp 44-51.
 21. Parkhutdinov IZ The role of investment cooperation between Russia and China in the global economy in the context of international law // *Russian Journal of Legal Studies*. — №4 (1). — 2014 S. 108-120.
 22. The Federal Law of 08.12.2011 № 422-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the establishment of the system of arbitration courts of the Court for intellectual property rights» // *the Russian newspaper*. — № 278. — 10.12.2011.
 23. The Federal Law of 21.07.2012 N 126-FZ «On ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization on April 15, 1994» // *the Russian newspaper*. — № 166. — 23.07.2012.
 24. Fokov AP International legal measures of protection of intellectual property in the Court of the European Union and the European Commission // *the Russian justice*. 2014. — № 4. C. 8-11.
 25. Shcherbak EN problems of the judicial and administrative protection of intellectual property // *Russian judge*. — 2014. — № 5. — S. 27-30.